

УДК 301:378

Ф. Г. ХАЙРУЛЛИН

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПАРАДИГМЫ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Статья о том, как научно-технический прогресс, утверждавший господство технократического мышления, предопределяет теперь приоритет гуманистических ценностей в образовании, ранее занимавших центральное место в его классической модели. *Классическая модель образования; современная парадигма образования; фундаментализация; индивидуализация; гуманитаризация*

Исторический взгляд на классическую модель образования показывает, что она заметно эволюционировала во времени. Если в исходном пункте, связанном с возникновением, зарождением классической модели, ее задачи трактовались гораздо шире: в ней, в частности, было намного больше и гуманистических и гуманитарных идей, — то со временем ход развития цивилизации привел к выхолащиванию культурной проблематики, выделению обучения, ориентированного не на формирование личности, а на подготовку функционала-профессионала.

Причину такой метаморфозы исследователи проблемы верно усматривают в научно-техническом прогрессе. В то же время в обыденном сознании широко распространено мнение, что революционные изменения в технике и технологиях позволяют значительно повысить не только производственный потенциал, но и человеческие способности, что является якобы залогом решения всех социальных проблем. Между тем такое представление ошибочно. Прогресс общества, его возможности в саморазвитии заключены в культуре, а не в науке и технике. В противовес традиционалистскому сознанию, считающему науку панацеей, следует признать первичность культуры по отношению к науке, ибо перевороты в последней всегда подготавливались соответствующей системой ценностей. Культура, таким образом, выступает в качестве «подсознания» науки, под давлением которой формируются исследовательские парадигмы. Под этим углом зрения можно проанализировать ту систему принципов, которая стала источником классической западной науки.

Начиная с эпохи Ренессанса, т. е. зарождения капиталистического способа производства, в западной цивилизации начала складываться общекультурная идея, основу кото-

рой составляет социоцентризм. Запад тем самым утвердил свою независимость от природы, осознав себя как самодетерминирующую систему. В результате произошел разрыв социума с космосом. Общество утратило свои пантеистические корни. Космос в новой научной парадигме механизировался, превратившись в мертвую материю, став для общества источником ресурсов и местом свалки.

Такой подход к природе со стороны общества реализовался в научно-рационалистическом сознании, выразившись в механистическом редукционизме. В науке утвердилась дихотомия живой и неживой природы, неживая природа в которой выступает в качестве универсальной модели познания. А живое в природе, со всеми его отклонениями от составленной модели, рассматривается как источник искажения геометрической строгости искомого научного порядка и списывается со счета как исчезающая малая величина. Оправданием такого сугубо технического, узко утилитарного подхода к миру является отношение к природе как к некоему конгломерату, т. е. к механическому соединению разнородных элементов, с каждым из которых можно поступать по собственному технологическому произволу: нефункциональное, «бесплезное» для человека — устранять, полезное — изымать.

Последствия таких действий известны. В современном обществе придание максимальных оборотов маховику промышленного развития закончилось экологическим кризисом. И никакой сверхмощный интеллект, как оказалось, неспособен вывести человечество из этого кризиса. За примером ходить недалеко: сокрушительное фиаско потерпела предложенная в конце 60-х годов прошлого столетия концепция «нулевого прироста». Сегодня на наших глазах президент Буш заявил об од-

ностороннем выходе США из Киотского протокола...

Экологические и иные глобальные проблемы, возникшие сегодня перед человечеством, свидетельствуют о необходимости иной научной парадигмы. А она возможна при условии доминирования в обществе иной системы ценностей. Если обратиться к метафорам, которые, по словам специалистов, в кризисные эпохи обостряют зрение, следует вспомнить слова Александра Блока, который писал: «Рост мира есть культура». Именно культура, ибо в условиях углубляющейся автономии социальных институтов наука и техника начинают выступать по отношению к культуре как деструктивная сила.

Современная техногенная цивилизация натолкнулась сегодня на преграды, которые можно преодолеть, только включив в ее сферу гуманистические элементы, связанные с исторически укоренившимися общечеловеческими ценностями, которые представляют собой синтез общих элементов мировых культур.

Только мировоззрение, основанное на признании самоценности человека, значимости человеческой духовности и способности к творчеству, позволяет осознать смысл человеческого бытия. Гуманизм в этой ситуации перестает быть чисто философской категорией, ибо, как говорил в одном из интервью Д. С. Лихачев, «без культуры в обществе нет и нравственности. Без элементарной нравственности не действуют социальные законы» [1].

Поэтому проблемы воспитания человека, решаемые посредством системы образования, приобретают в современном социуме исключительную актуальность. Сегодняшний взгляд на образование свидетельствует о необходимости возврата к истокам классической модели, где основными составляющими были гуманистические и гуманитарные идеи. В частности, мировое высшее образование в последние тридцать лет развивается под знаком трех основных тенденций: **фундаментализации, индивидуализации и гуманитаризации.**

Высшая школа, развивающаяся под давлением требований, предъявляемых современной научно-технологической революцией, осуществляет переход на принципы традиционного университетского образования, где доминирует **фундаментальная** научная подготовка при сохранении минимума специальных дисциплин. Выбор общенаучных предме-

тов в каждом конкретном случае осуществляется с учетом целей и специфики учебного заведения. В результате, как показывает имеющийся опыт, втрое сокращается учебное время с последующим перераспределением высвободившихся часов на решение иных, главным образом воспитательных задач.

Однако сохранение в большинстве высших учебных заведений старой схемы организации учебного процесса, в которой доминирует узкоспециальная подготовка студентов, сужает возможности фундаментальной подготовки. По сравнению с 60-ми и 70-ми годами, объем курса общей физики в технических вузах, например, сократился в 90-е годы истекшего столетия на 30–40 процентов. В отдельных технических вузах этот объем упал до 120–150 часов. Приблизительно 35–40 процентов кафедр физики не имеют в своем составе докторов физико-математических наук. В ряде вузов кафедры общей физики возглавляют профессора, не имеющие базового физико-математического образования. Аудиторная нагрузка преподавателей физики в 1,5–2 раза выше, чем на специальных (выпускающих) кафедрах [2]. Такая же картина и на других общенаучных кафедрах.

Эти причины, взятые совокупно, определяют и социальные установки студентов. Как показывают исследования, проведенные в технических вузах Башкортостана в 1996 году, более 65 процентов студентов основным мотивом обучения в вузе называют: «Возможность получить высшее образование с целью переквалифицироваться затем и работать в других сферах». При этом более половины из них планируют выполнять функции, не требующие высшего образования: работать в коммерции или открыть собственное дело, не связанное с инжинирингом.

Между тем фундаментальная подготовка означает не только получение будущими специалистами многопрофильных знаний по общенаучным дисциплинам, носящим перспективный характер, но и прохождение специальной подготовки, необходимой для быстрого включения в профессиональную деятельность и фиксирующей круг навыков и знаний, носящих узкопрофильное, прикладное значение. Эту задачу и решает **индивидуализированное** обучение, предполагающее внедрение в учебный процесс гибких учебных планов, благодаря которым возможна профессиональная подготовка специалиста на базе фундаментальных знаний, получаемых в вузе. Достигается это активным включением сту-

дентов в научно-исследовательскую, проектную и конструкторскую деятельность.

Главным достоинством индивидуализированного обучения является то, что благодаря ей преодолевается жесткость учебного плана, который, доминируя в настоящее время, уравнивает и талантливого, и среднего студента, опережая среднюю скорость усвоения курса по возможностям слабейшего.

И, наконец, осуществление фундаментальной и специальной подготовки строится сегодня на базе **гуманитарных знаний**, синтезирующих фундаментальные и прикладные знания в комплексе с гуманистически ориентированным диалектическим мышлением будущего специалиста.

Центральное место в новой образовательной парадигме занимают **принципы гуманизации и гуманитаризации образования**, ибо в условиях техногенной цивилизации, формирующей технократический способ мышления, происходит разрыв между профессиональным обучением и духовной культурой, между образованием и жизнью, что оборачивается утратой социальной ответственности и, как сказал бы М. М. Бахтин, «деградацией поступка», т. е. низведением его до уровня простого технико-технологического акта. Гуманизация образования, таким образом, приращение социальным отношениям аксиологического содержания становится внутренним императивом человеческого бытия.

Однако освоение культуры необходимо будущему специалисту не только для решения глобальных задач, но и для достижения прагматических целей, связанных с решением организационных задач современного производства. Огромную роль на современных предприятиях играет, как известно, организационная культура предприятия, ставшая неотъемлемым элементом хозяйствования. Необходимость введения этого элемента продиктована в первую очередь существенным повышением уровня образования работников, изменением структуры мотивации производственной деятельности, ростом их гражданской зрелости. При возросшей динамике развития производства и неопределенности факторов его осуществления в понятие организационной культуры предприятия включается: выдвигание культуры как системы духовно-нравственных ценностей в объект управленческого воззрения; замена жестких инструментов регулирования (организации, плана, бюджета) более мягкими (включение в систему общения гуманистических

принципов, гибких социальных установок, синтетических ценностей) [3–5]. Организационная культура, таким образом, выступает как этический ресурс коллектива, способствующий объединению людей, противостоящих бюрократическому аппарату, а следовательно, микширующих возможные социальные конфликты.

В то же время эти меры являются не более чем паллиативом. Кардинальное решение названных вопросов во многом зависит от господствующей в обществе идеологической доктрины. Сегодняшние попытки российского общества внедрить либеральные ценности ориентированы на формирование прагматического, рационально-рассудочного типа личности. Практическая реализация такой политики следствием будет иметь качественно новую ситуацию: социальную идентичность людей, нивелированность их индивидуальных характеристик.

Поэтому в реализации идеи гуманизации образования решающую роль играют гуманитарные знания. Определение того, какие гуманитарные курсы, в каком объеме и взаимосвязи необходимы для подготовки специалистов того или иного профиля, а также какие изменения нужно внести в курсы общенаучных, теоретических и специальных дисциплин, так как они не в меньшей мере, чем гуманитарные, вносят свой вклад в выполнение исковой задачи, является важной задачей.

Названные проблемы в российских условиях усугубляются обострением мировоззренческого и нравственного кризиса в студенческой среде. Катализатором этого кризиса выступают не только политика государства и облуживающие ее средства массовой информации, но и формирующаяся на их базе молодежная субкультура, которая, взяв ориентиры на западные ценности, оставляет за скобками культурно-историческое прошлое страны, господствовавшие в ней духовно-нравственные ценности. Культура, с этой точки зрения, не только формирует сознание, но и отражает его. То, что сейчас происходит в обществе, есть следствие состояния умов в обществе. Поэтому возможность повлиять на это состояние - попытаться воздействовать на умы студенчества посредством гуманитарных знаний, акцентируя внимание на гуманистических проблемах гуманитарных дисциплин, на общечеловеческих ценностях.

Значимость постановки вопроса в такой редакции обусловлена также и тем, что способы усвоения и передачи культурного наслед-

ства в условиях современного научно-технического прогресса характеризуются и обратным механизмом передачи от молодежи к более старшим поколениям. Этот новый тип культуры американским этнографом и культурологом М. Мид назван «постфигуративным» [6]. И в этих утверждениях, безусловно, есть своя логика, ибо многое из того, что рождается в жизни, становится фактором дальнейшего общественного развития. А поскольку в динамически развивающихся обществах в созидании нового непосредственное участие принимает молодежь, то очень важно, чтобы это новое имело позитивное, прогрессивное наполнение. От того, насколько нравственна молодежь, от уровня овладения ею профессиональными знаниями, от применения этих знаний в интересах общества зависит и будущее страны и ее народа.

Решение проблем гуманитаризации высшего образования в сегодняшних условиях имеет некоторую особенность. Дело в том, что вузы в настоящее время в значительной мере сами определяют объем и структуру учебных курсов.

Однако в вузах сегодня нет системного и объемного взгляда на гуманитарные проблемы. Более того, в технических вузах идет борьба за выживание гуманитарного образования: учебные часы сокращают, кафедры объединяют, учебные нагрузки преподавателей растут. И многие гуманитарные кафедры вузов, в которых сильны технократические настроения, находятся над угрозой расформирования.

В этих условиях необходимо осознание обществом, государством, руководителями системы образования и конкретных учебных заведений места и роли социально-гуманитарных наук в подготовке специалистов, а также изменение отношения к этим наукам. Организующая роль властных структур состоит в том, чтобы обеспечить творческое развитие социально-гуманитарных наук, объединить, скоординировать усилия учебных коллективов на увеличение названных курсов в качестве эмоциональной, динамической силы, повысить престиж и авторитет гуманитарного знания и на этой основе преодолеть утвердившийся перекос в системе наук в пользу естественно-технического знания.

Гуманитаризация высшего технического образования означает преодоление основного недостатка инженерной подготовки, в которой существующие особенности обучения не заостряют внимание студентов на социаль-

ных смыслах техники и инженерной деятельности.

В связи с этим следует сослаться на современный опыт чтения учебных предметов, включающий гуманитарные требования к обучению на базе поиска новых технологий изложения содержания образования. Основу этих технологий составляет принцип педагогико-методологического проектирования и экспериментирования. Учебная дисциплина проектируется, с одной стороны, исходя из необходимости удовлетворения разнообразных требований, определяемых целями образования, структурой предмета, особенностями и закономерностями усвоения, известными типами содержания образования, связями с последующими этапами обучения и т. д., с другой — удовлетворением внутренней логики подобного проектирования: принципов осмысленности, полноты реализации требований конструктивной целостности, доминирования ведущих процессов, обеспечения разрабатываемых процессов необходимыми условиями и т. д.

Педагогико-методологическое проектирование тесно соприкасается с экспериментированием, в котором организатор социального и педагогического процесса обеспечивает оптимальные нормы взаимодействия участников, уточняет и корректирует цели деятельности, учитывает трансформацию сознания его участников, создает благоприятную реализационную среду и т. д.

В контексте педагогико-методологического проектирования и экспериментирования складывается и новая структура учебных предметов. В свете концепции гуманизации, гуманитаризации образования она включает:

- предельные основания, т. е. наиболее общие, фундаментальные положения, определяющие исходные, базовые знания в рамках концепции. В качестве базовых дисциплин здесь являются философия и экология, выступающие, по определению Гегеля, как пропедевтические науки;

- историко-культурологические дисциплины, в том числе историю, культурологию и другие предметы, изучающие различные виды генезиса;

- естественно-научные дисциплины с обязательным включением в них образовательных, мировоззренческих аспектов;

- инженерно-проектные дисциплины, содержащие социально-экономическое обоснование инженерных проектов, в целом инженерной деятельности;

- психотехнические образовательные дисциплины, излагающие культуру общения и коммуникации, самообразование, личностный рост и т. д.;

- антропологические образовательные дисциплины (инженерная психология и педагогика, антропология, физиология, инженерная этика и др.);

- гуманитарные дисциплины (экономика, эргономика, организация труда, общая социология, социология труда и др.).

Приведенная структура учебных дисциплин не предполагает (как в современной системе образования) обязательной последовательности учебных предметов или уровней обучения. Она выступает как средство достижения образовательных целей в конечных продуктах. Главным здесь является интеграция (синтез, взаимодействие) некоего полидисциплинарного комплекса наук, ориентированного на постижение культуры, социальных ценностей и норм. Таким образом, новые технологии обучения составляют конструктивную целостность организации учебно-воспитательного процесса, которая отвечает целям подготовки специалиста и формирования его личности и адекватно доминирующим в современном обществе тенденциям развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Интервью** с Д. С. Лихачевым // Известия. 1 июня 1989.
2. **Карлов Н.** Не построишь храм без инженера // Свободная мысль. 1992. № 6. С. 53.
3. **Грачев М. В.** Суперкадры. Управление персоналом в международной корпорации. М.: Наука, 1990.
4. **Дракер Л.** Современные концепции производства // Проблемы теории и практики управления. 1991. № 1.
5. **Мэнкью Н. Г.** Макроэкономика / Пер. с англ. М.: МГУ, 1994.
6. **Новинская М. И.** «Студенческая революция» в США и кризис буржуазных ценностей // Вопросы философии. 1972. № 12. С. 90.

ОБ АВТОРЕ

Хайруллин Федрат Гатуфович, проф. каф. социологии и политологии УГАТУ. Дипл. филолог (БГУ, 1964). Д-р социол. наук по социальным институтам и процессам (защ. в БГУ, 2000). Исследования в области социологии высшего образования.